

НА ЗАРЕ

передашь никакими словами, и мне трудно объяснить, для меня самого это было неожиданным. Когда по окончании спектакля весь зал, подивившись, поет «Интернационал», словно не на театральном представлении ты был, а на партийном митинге... А когда выходишь в фойе, снова перед тобой вдруг эта фотография, озаренная алым светом. Усталый, пристальный взгляд, словно ждет ответа. Какого?

«Я к вам приду» — это относится и непосредственно к Павлодару. Театр бунтует против застоя и покоя, он проповедует современность, он в союзе со всем сегодняшним молодым комсомольским Павлодаром утверждает новые традиции и новое мироощущение. Я воспринимаю не только как победу театра, но и как победу самого города то, что он в целом принял, признал этот театр — остро публицистический, интеллектуальный и, скажем прямо, больно кусающийся.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ руководитель театра Владимир Кузнецов — самый молодой главреж в стране, ему 26 лет — излагал мне свое кредо, их общее кредо:

— Иные наши сокурсники ехали в Ростов. Они ехали, не зная, что это за город, что ему надо, они знали только, что там в театре любят Мейерхольда. Ну и что из того?.. Мы шли от Павлодара в определенном направлении. Мы сразу ехали к новой пав-

лодарской публике. Мы знали, что именно ей у нас есть что сказать...

Казалось бы, очень скромная цель поставлена, а она привела к появлению спектаклей столь заметных и выходящих за рамки «чисто павлодарских интересов», что москвичи смогут с некоторыми из них познакомиться на сцене Кремлевского театра, куда павлодарцы приглашены на гастроли, открывающиеся завтра «Клопом» В. Маяковского.

Театр хорошо знал, почему он выбрал к постановке «Клопа», но и павлодарцы сами проницательно понимали, почему одним из первых был поставлен этот спектакль. По старому, заскорузлomu павлодарскому мещанину бьет само время, вторгаясь в жизнь новостройками не только заводов, но и нравов. Театр здесь только помогает, но помогает очень вовремя и очень метко определяя мишень. Зато недавно я с удовольствием обнаружил, что последняя реплика Присыпкина (О. Афанасьев): «Братцы!.. Свои!.. Когда же вас всех разморозили?» — уже не находил адресата в зале. Понимающе улыбались молодые строители и студенты, архитекторы и инженеры. Среди них уже не было «своих» Присыпкину.

То есть вообще-то в Павлодаре они еще, конечно, есть, и они на театр негодуют и скорбят о театре прежнем, безобидном. Я слышал как упрек такую реплику: «Превратили областной драматический театр в

ТЮЗ!» Это в чем то, пожалуй, и верно. Но как упрек не воспринимается. И театр молодежный, и город Павлодар сегодня — молодежный. А местная газета даже сетует: крадут, мол, у зрителя улыбку. И это опять-таки верно, но лишь в том смысле, что в работах сегодняшнего театра нет и намека на утешительные мероприятия. Говорят еще: после работы человек идет в театр, чтобы отдохнуть, а не выслушивать пропаганду.

Я уже постарался здесь показать, в каком смысле работы театра можно назвать пропагандистскими. Побольше бы нам такой пропаганды, боевой, большевистской, не боящейся острых вопросов и честных ответов.

Предшественник В. Кузнецова ушел из театра с должности главрежа, сказав им: «Я не могу с вами работать: вы все унижаете на жизнь». А они именно к этому и стремились. За это они вели принципиальную борьбу не только с прежним главрежем, но и с актерами. Кто принял новые творческие и идейные задачи, остался, кто не принял, ушел по собственному желанию (без кавычек!). Оставшиеся же единомышленники живут ради обретенного высокого смысла своего дела, живут поэтому без типичных, особенно для так называемых провинциальных театров, склонов к «аморалке».

А жизнь они знают, потому что ей отдают весь свой скудный досуг. Точнее досуга во-

обще нет. Сутки делятся на работу в театре и на работу общественную. При Павлодарском обкоме комсомола создается что-то вроде отдела по работе с творческой молодежью. Непштатным секретарем избирается актер и поэт Олег Афанасьев. Он активно сотрудничает в литературном объединении имени Павла Васильева, вместе с другими поэтами ездит по заводам и стройкам, по совхозам и колхозам.

А Дорман Дралюк (внештатный инструктор обкома комсомола) и Леонид Монастырский ведут занятия в театральной студии на общественных началах. Трехгодичное обучение. Почти по полной программе театрального вуза. Занятия шесть раз в неделю — с 3 до 5 вечера. Ни за копейку. Просто потому, что это надо молодежи, с которой у них контакт не только в зрительном зале, а и на сцене, и в тракторной бригаде, и на стройплощадке, и в общежитии. И потому вечерами, после спектакля, еще долгие споры «о положении крестьянства» и о том, как поднять роль общественных отделов кадров на заводах, и о проблеме подростков в городе, и о новом стиле работы обкома комсомола... И из этих споров рождаются идеи новых спектаклей, нужных Павлодару именно сегодня. Ударив по провинциализму и мещанству, по апатичной устроенности обывателя, они быстро обнаружили нового врага, принадлежавшего в Павлодар вместе с новостройками. Теперь им неожиданно оказалась людская неустроенность.

Трудно возводить новый город. И еще труднее, когда спекулируют на энтузиазме молодых. Героическому энтузиазму хочется воздать должное. А безхозяйственности,

оборачивающейся тяжелыми травмами юных душ, вынести свой приговор. И тогда на репетиционном столе появляется старая пьеса Алексея Арбузова. В нее смело, все сообща вносят поправки на время и место. И вот уже готов рассказ о том, как трудно строить новый город. Теряет «точку опоры», совершает предательство, в общем-то, добрый, сильный деревенский парень Леша Зорин (О. Афанасьев). Мужеством проходит через все испытания внешне хилый заессит с неприкаянной скрипкой в руках Веняка Альтман (А. Дралюк). Гибнет, спасая товарищей, милый подслеповатый мечтатель из Саранска Зябляк (В. Логвиновский). И звучит хор, звучит, как бы со стороны комментируя происходящее. То в унисон, то контрастно. То озорно, то трагически. Все мощнее, все настойчивее этот эмоциональный комментарий. Нет, это не просто чья-то песня, это вроде бы вовсе и не они поют, не молодые парни и девочки — строители нового города. Они заняты своими делами, своими отношениями, своими типотами. А хор вырастает в нечто самостоятельное, в публицистический образ, из первоначальных эмоций порождающий мысли. Мысли масштабные, открывающиеся от частной истории к категориям общим и очень для каждого важным. О подвиге и трусости. О причинах и следствиях. О вине и ответственности... Трудно строить новый город. Как себя в нем строить?

Премьера. «Город на заре». Все билеты проданы.

В. КОКАШИНСКИЙ.

Павлодар,
Казахская ССР.